
Рубрика I.

Научно-методическое сопровождение профилактики социальных рисков в системе общего образования

Эффективные практики актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав

Васягина Н.Н.,

доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия, vasyagina_n@mail.ru

Мазурчук Е.О.,

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия, MazurchukE@yandex.ru

Для цитаты:

Васягина Н.Н., Мазурчук Е.О. Эффективные практики актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 3 (3). С. 58–67. doi:10.17759/bppe.2019160302

For citation:

Vasyagina N. N., Mazurchuk E. O. Effective Practices of Updating the Subjectivity of the Mother during the Restoration of Parental Rights [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 3 (3), pp. 58–67. doi:10.17759/bppe.2019160302. (In Russ., abstr. in Engl.)

Учитывая особую значимость кровной семьи для психологического благополучия ребенка, особую актуальность приобретает проблема подготовки женщин, восстанавливающих родительские права, к реализации воспитательных функций. Одним из важнейших условий эффективности семейного воспитания выступает интегративная характеристика личности матери — субъектность матери, отражающая активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

В статье описаны эффективные практики, составляющие ядро программы психолого-педагогического сопровождения «Я — субъект воспитания». Программа представляет собой поэтапную организацию мероприятий и событий, запускающих психологические механизмы отраженной субъектности и рефлексии. В ходе реализации программы создаются условия, позволяющие матерям осознать и принять ответственность за процесс и результат воспитания, у матерей активизируются смысловые основания воспитательной деятельности, обеспечивается проектирование позитивного образа «Я-мать», гармонизируется отношение к ребенку и к самой себе как субъекту семейного воспитания.

Ключевые слова: субъектность матери, субъектность матери в период восстановления родительских прав, актуализация субъектности матери в период восстановления родительских прав.

В современных психолого-педагогических исследованиях подчеркивается особая роль семьи в целом и матери, в частности, в развитии личности ребенка (Н.Н. Васягина, И.В. Дубровина, Е.И. Захарова, М.И. Лисина, В.С. Мухина, Г.Г. Филиппова, Л.Б. Шнейдер). Эти идеи нашли отражение в проводимой политике деинституционализации — развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Г.И. Гайсина, Ж.А. Захарова, Н.М. Иовчук, Г.И. Климантова, Е.И. Морозова, Г.В. Семья, А.М. Щербакова). Данная политика является наиболее перспективной и создает условия для реализации права ребенка жить и воспитываться в семье.

Помимо закрепленных в Семейном кодексе Российской Федерации форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особую значимость приобретает возвращение их в биологическую (кровную) семью. Это обусловлено данными многочисленных исследований, которые подчеркивают, что ребенок, воспитывающийся в центрах временного пребывания (детском доме) или приемной семье, может испытывать трудности в:

- общем физическом, психическом, социальном развитии и становлении личности [4; 9];
- развитии внутренних механизмов активного, инициативного, свободного поведения, саморегуляции;
- получении положительного опыта семейной жизни, создании здоровой полноценной семьи [7].

В отличие от других форм семейного устройства в биологической (кровной) семье ребенок может установить интимные, эмоционально насыщенные и устойчивые отношения (Г.В. Семья) с матерью как с основным субъектом привязанности (А.А. Амосов, В.И. Брутман, А.Я. Варга, Н.Н. Васягина, Г.И. Гайсина, С.Ю. Мещерякова, М.С. Радионова, Н.П. Фетискин, Р. Желтушко, В.М. Целуйко, О.В. Широких).

Осознание как научным, так и деловым сообществом значимости биологической (кровной) матери в вопросах семейного воспитания придает особую актуальность рассмотрению периода восстановления родительских прав — как качественно новой социальной ситуации развития матери. Эта ситуация предполагает изменение ее личности и реконструкцию имеющейся системы детско-родительских отношений. Эти положения нашли отражение в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (документ разрабатывался по инициативе и при активном участии Координационного совета при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей).

Однако сегодня рельефно проступает проблема недостаточной подготовленности биологических (кровных) матерей к реализации воспитательной деятельности, что в свое время явилось психологической причиной лишения их родительских прав. В контексте необходимости личностных изменений матери становится важным обращение к проблеме актуализации субъектности матери — как интегративной характеристики ее личности. Данная характеристика отражает активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, к ребенку и к самой себе — как субъекту семейного воспитания. В то же время, эта характеристика матери выступает условием реализации ею воспитательной деятельности [6].

Обращение к исследованиям феноменологии субъектности в целом и к работам, посвященным исследованию субъектности матери, в частности, позволяет констатировать следующее: данная категория пока не имеет устоявшегося тезауруса [10]. И это несмотря на то, научный интерес к ней в последние десятилетия усиливается и она рассматривается как:

- важнейшая характеристика личности (К.А. Абульханова-Славская, О.А. Конопкин, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин);
- возможность человека, обнаруживающаяся в деятельности и предполагающая создание принципиально новых возможностей этой деятельности (Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, А.К. Осницкий, Н.Т. Селезнева) [1; 2];
- особое отношение к себе как к деятелю и к другим людям (Е.Н. Волкова, В.Н. Мясищев);
- сложная структура, представленная совокупностью компонентов [8], которые обеспечивают инициацию активности и ее направленность. При этом наиболее важными компонентами являются мотивация, сознание и самосознание, саморегуляция (Т.И. Артемьева, Е.Н. Волкова, А.Б. Орлов, В.Э. Чудновский);
- социальные взаимодействия, творчество, активность (Л.И. Анцыферова, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков, В.О. Татенко) [7];

— автономность, целостность, самоценность, рефлексивность, ответственность, опосредованность, креативность (К.А. Абульханова-Славская, Н.Я. Большунова, М.В. Исаков) и пр.

В контексте преломления субъектности к личности женщины-матери данная категория наиболее полно рассмотрена в концепции субъектного становления матери (Н. Н. Васягина). Автор подчеркивает, что субъектность является интегративной характеристикой личности матери, которая проявляется в:

- осознанной активности,
- способности понимать окружающий мир и себя в нем,
- направленности на самореализацию в родителстве,
- готовности к реализации воспитательной деятельности,
- выбору путей реализации воспитательной активности [3].

При этом отмечается, что субъектность основана на:

- личностной зрелости (А.С. Спиваковская, Л.Б. Шнейдер),
- высоком уровне рефлексивности (В.И. Брутман, Е.И. Кузьмина, В.С. Мухина, В.В. Столин),
- готовности к активному изменению «мира» и «себя в мире» (Н.Н. Васягина, О.А. Карабанова, Р.В. Овчарова).

В совокупности все это может рассматриваться как комплекс структурообразующих составляющих субъектности матери [11]. Теоретическая операционализация описанных выше образований позволила нам описать субъектность матери как структуру, представленную совокупностью ценностно-смыслового, регулятивно-деятельностного и субъективно-оценочного компонентов.

С целью выявления особенностей субъектности женщин, восстанавливающих родительские права, и определения наиболее типичных трудностей, которые могут стать препятствием к реализации воспитательных функций, нами было проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие 100 респондентов. Выборка формировалась методом случайного выбора из женщин, проживающих в разных регионах РФ.

Все респонденты, вошедшие в данную группу, ранее были лишены родительских прав, но выразили желание их восстановить. Исследование осуществлялось по единой методической процедуре. В качестве методов сбора эмпирических данных были использованы:

- Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ; И.Г. Сенин);
- ценностная направленность матери (Е.И. Захарова);
- сочинение «Я — мама» (Н.Н. Васягина);
- опросник «Особенности принятия родительской позиции» (Е.И. Захарова);
- «Взаимодействие родитель — ребенок» (И.М. Марковская);
- Методика исследования самоотношения (МИС; С.Р. Пантеев);
- Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека (МИРП; Ю.В. Александрова).

Исследование общих особенностей субъектности матери в период восстановления родительских прав осуществлялось через призму рассмотрения содержательной наполненности компонентов их субъектности. Анализ полученных данных позволяет констатировать, что для респондентов характерно:

- преобладание ценностей общения (37%) и хобби (31%);
- низкий уровень рефлексии (69%);
- отсутствие опыта анализа материнства (61%);
- наличие незрелых защитных механизмов (64%);
- непринятие родительской позиции (44%);
- недифференцированность представлений об «Идеальной матери» (45%);
- неразвитое самосознание матери (63,7%),
- рассогласованность и противоречивость самопостижения, самоотношения и самореализации (64,3%).

С целью определения качественного своеобразия содержания структурных компонентов субъектности у матерей в период восстановления родительских прав был применен факторный анализ по методу Кеттелла «Каменистая осыпь» (табл. 1) [5].

Таблица 1.
 Факторная структура содержательной наполненности компонентов субъектности
 у матерей в период восстановления родительских прав

Компоненты субъектности		
Ценностно-смысловой (57,18%)	Регулятивно-деятельностный (56,03%)	Субъективно-оценочный (61,17%)
I фактор (16,29%)	I фактор (18,70%)	I фактор (16,01%)
общественная жизнь (0,864); высокое материальное положение (0,835); активные социальные контакты (0,715); профессиональная жизнь (0,605)	основные индивидуально- личностные качества матери (-0,751); зависимость (0,728); представления матери о проблемах и трудностях (-0,707)	отвержение — принятие ребенка родителями (0,755); самообвинение (-0,713); отношение к другому профессионала (0,701); удовлетворенность отноше- ниями с ребенком (0,678)
II фактор (15,30%)	II фактор (18,67%)	II фактор (15,95%)
собственный престиж (0,806); профессиональная деятель- ность (работа) (0,773); креативность (-0,740); достижения (-0,672)	временная ориентация матери (0,877); руководство (-0,749); предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери (-0,692)	воспитательная конфронтация (0,837); самопривязанность (-0,740); самоуверенность (-0,672); автономность — контроль (0,646)
III фактор (15,29%)	III фактор (18,66%)	III фактор (14,75%)
личные интересы (0,858); увлечения (0,768); духовное удовлетворение (0,630)	представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (0,802); представление матери об ее отношении к ребенку (0,782); представления матери о воспитательной деятельности (0,771); поддержка (0,658)	невротические паттерны супружеского отношения (0,836); непоследовательность — последовательность (0,738); мягкость — строгость (0,635); самоценность (-0,572)
IV фактор (10,30%)		IV фактор (14,46%)
сохранение собственной индивидуальности (0,776); общение (-0,722)		конфликтность (0,760); зеркальное «Я» (-0,755); отсутствие сотрудничества — сотрудничество (0,748); эмоциональная дистанция — близость (0,668); невротические паттерны родительского отношения (-0,640)

Представленные в таблице данные позволяют описать содержательную наполненность компонентов субъектности матерей в период восстановления родительских прав:

- стремление к социальной значимости, собственный престиж, сохранение собственной индивидуальности, направленность на интерес (ценностно-смысловой компонент);
- страх зависимости, ориентация на будущее в воспитании, потребность в поддержке (регулятивно-деятельностный компонент);
- отвержение ребенка, воспитательная конфронтация и ригидность матери, воспитательная неуверенность, неудовлетворенность отношениями с ребенком (субъективно-оценочный компонент).

Полученные данные свидетельствуют о том, что в период восстановления родительских прав субъектность матерей характеризуется особенностями, совокупность которых препятствует эффективному выполнению родительских функций. А потому данная категория женщин нуждаются в особом психолого-педагогическом сопровождении.

На основе вышесказанного нами была разработана и представлена программа психолого-педагогического сопровождения матери в период восстановления родительских прав «Я — субъект воспитания». Целью программы являлась актуализация субъектности матери в период восстановления родительских прав. Программа представляет собой поэтапную организацию мероприятий и событий, запускающих психологические механизмы отраженной субъектности и рефлексии. В качестве субъектов преобразования сознания и поведения к участию в Программе были привлечены «эталонные матери», которые принимали участие в отдельных сессиях и выступали наставниками для матерей, восстанавливающих родительские права, на протяжении всего периода их психолого-педагогического сопровождения.

Основной организационной формой программы является тренинг, в ходе которого использовались четыре группы методов:

- методы усвоения и отработки навыков воспитательной деятельности (ролевые игры (проигрывание сложных воспитательных ситуаций и их анализ совместно с «эталонными матерями»), овладение приемами саморегуляции);
- методы повышения психолого-педагогической грамотности матерей (лектории, групповые дискуссии по проблемам воспитания с участием «эталонных матерей»);
- методы саморазвития матерей (проективные (рисуночные), рефлексивные (самоотчеты));
- круглый стол с наставниками («эталонными» матерями);
- кинопровокации (просмотр фильмов с сюжетом, вызывающим определенные эмоциональные реакции и диссонанс, и т.п.) [5].

Цикл программы рассчитан на 72 часа (24 занятия по 3 часа). Основные этапы и виды деятельности программы определялись особенностями матерей в период восстановления родительских прав, указывающими на необходимость использования эффективных практик, направленных на:

- повышение степени осознания сложностей в реализации воспитательной деятельности и причин их возникновения;
- работу по расширению поведенческого репертуара матери как субъекта воспитательной деятельности;
- повышение уверенности матери в себе как субъекте воспитательной деятельности, формирование ценностного отношения к материнству [5].

Первый блок направлен на осознание сложностей в реализации воспитательной деятельности и причин их возникновения, так как без этого невозможно стать субъектом данного вида деятельности. В этом блоке были использованы такие упражнения, как:

- «Материнство для меня — это...»,
- «Материнство — это хорошо и плохо»,
- «Как я становилась матерью».

Они были нацелены на принятие матерью ответственности за себя, свои воспитательные действия, что способствует ее переходу к планированию и самодетерминированию.

Второй блок нацелен на работу по расширению поведенческого репертуара матери как субъекта воспитательной деятельности. Подобная компоновка блоков видится нам целесообразной, так как позволяет перейти матерям от осознания существующих проблем к реализации воспитательной деятельности и к подбору инструментов их решения. Ключевыми для второго блока выступают такие упражнения, как:

- «Анализ сложных воспитательных ситуаций»,
- «Поиск решения конфликтных ситуаций в воспитании»,
- «Какие методы и средства я использую в воспитании»,
- «Мои воспитательные цели».

Третий блок. Данный блок завершает тренинг, так как в ходе реализации первых двух блоков у матерей происходит пересмотр отношения к себе как к матери, изменение поведенческого репертуара, что влечет за собой возникновение напряженности, обострение внутренних экзистенциальных конфликтов.

В качестве основных упражнений третьего блока назовем такие как:

- «Психологический автопортрет матери»,
- «Мои сильные и слабые стороны как матери»,
- «Материнство — ценность».

Их основная цель — повышение уверенности матери в себе как субъекте воспитательной деятельности за счет оптимизации ее ценностного отношения к материнству.

Остановимся на подробном рассмотрении тех практик, которые, на наш взгляд, можно назвать наиболее эффективными.

Так, в группе методов повышения психолого-педагогической грамотности матерей — это групповые дискуссии по проблемам воспитания с участием «эталонных матерей». Например, дискуссия на тему «Поиск решения конфликтных ситуаций в воспитании» позволила сформировать навыки решения трудных воспитательных ситуаций у матерей в период восстановления родительских прав. В ходе этой дискуссии матерям было предложено познакомиться с положительным опытом реализации воспитания. Для этого мы пригласили двух матерей, которые, как правило, не испытывают сложностей в воспитании своих детей, — «эталонных матерей». С ними обсуждался целый ряд вопросов:

- расскажите о своих историях воспитания,
- какие методы и средства воспитания вы используете?
- как вы решаете сложные воспитательные ситуации, как часто они у вас возникают?
- что, на ваш взгляд, самое важное в воспитательной деятельности матери [5]?

В дискуссии «Как закрепить желательное поведение ребенка?» также принимали участие «эталонные матери». Практика позволила сформировать у матерей в период восстановления родительских прав навыки решения трудных воспитательных ситуаций.

Участникам мы предложили обсудить, как можно закрепить желаемое поведение ребенка. Для этого были подготовлены следующие вопросы:

- что делаете вы для этого, поделитесь своим опытом?
- как вы думаете, есть ли необходимость использовать физическое наказание в воспитательной деятельности?
- как можно повысить эффективность поощрений?
- какими они должны быть — материальными или моральными [5]?

Следует отметить и такую эффективную практику, как кинопровокации (просмотр фильмов с сюжетом, вызывающим определенные эмоциональные реакции и диссонанс, и т.п.), которая относится к группе рефлексивных методов. Для просмотра мы выбрали несколько фильмов, сюжеты которых позволяли затронуть разные аспекты воспитательной деятельности матери.

Первым для просмотра был предложен фильм «Август Раш» (2007). Его режиссер — Кирстен Шеридан. В основе сюжета лежит история мальчика из детского дома, мечтающего отыскать своих родителей.

После его окончания мы обсудили фильм вместе с матерями в период восстановления родительских прав и матерями-наставниками.

Для обсуждения были выбраны следующие вопросы:

- как вам кажется, в чем смысл сюжета фильма?
- какую роль в жизни главного героя играют его родители?
- принимают ли они свою родительскую позицию?
- благодаря чему мы можем наблюдать счастливый конец фильма?
- можете ли вы провести какие-либо аналогии с вашей семейной историей [5]?

С целью расширения поведенческого репертуара матери как субъекта воспитания мы использовали фильм Романа Полански «Оливер Твист», который вышел в прокат в 2005 году. Он основан на романе Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста».

Фильм также обсуждался совместно с матерями-наставниками.

Для обсуждения был предложен ряд вопросов:

- как вам кажется, в чем смысл сюжета фильма?
- какую роль в жизни главного героя играет возможность попасть в дом к человеку, который стал заниматься его воспитанием?
- какие методы и средства воспитания из фильма вы можете взять себе на заметку?
- можете ли вы провести какие-либо аналогии с вашей семейной историей [5]?

В процессе работы над формированием ценности материнства мы предложили для просмотра фильм «Приключения коряжки», снятый в 2009 году по сценарию Анны-Катарини Вестли (режиссер Asleik Engmark).

После его окончания вместе с матерями-наставниками были подняты такие вопросы, как:

- как вам кажется, в чем смысл сюжета фильма?
- какую роль в жизни главного героя играют родители?
- может ли вымышленный герой заменить родителей?
- ценно ли для мамы и папы главного героя их родительство?
- можете ли вы провести какие-либо аналогии с вашей семейной историей [5]?

Апробация программы.

Для проверки эффективности программы «Я — субъект воспитания» применялся квазиэкспериментальный план с контрольной группой. По окончании реализации программы сопоставление показателей двух групп матерей показало наличие статистически значимых изменений в «экспериментальной группе». В «контрольной группе» аналогичных изменений зафиксировано не было. Изменение значений характеристик переменных, входящих в ценностно-смысловой компонент субъектности матери, позволяет утверждать, что у матерей в «экспериментальной группе»:

- увеличилась креативность (2,93),
- более высокое место заняла ценность развития себя (2,93),
- они стали ориентированы на обучение и образование (2,8), семейную жизнь (2,9) и профессиональную деятельность (работа) (2,66),
- произошло уменьшение характеристик увлечения (-3,05) при одновременном увеличении показателя «материнство» (ребенок) (2,9) [6].

Наибольшей динамике среди переменных, описывающих регулятивно-деятельностный компонент субъектности матерей в период восстановления родительских прав («экспериментальная группа»), подверглись:

- представления матери о ценностях и целях материнства (3,05),
- представления матери о стилевых особенностях воспитательной деятельности (3,05),
- ответственность (3,05),
- поддержка (2,93),
- забота (2,8),
- представления матери о материнской позиции при реализации воспитательной деятельности (2,59),

- руководство (-2,9),
- представления о степени эмоциональной дифференцированности и вовлеченности матери в процесс воспитания ребенка (-2,8),
- предпочтения и интересы (семейные/внесемейные) матери (-2,8),
- временная ориентация матери (-2,36) [6].

Третий — субъективно-оценочный — компонент также подвергся изменениям. Сдвиги произошли в таких переменных, как:

- открытость (3,05),
- отношение к ребенку опытного родителя (3,05),
- отсутствие сотрудничества — сотрудничество (2,93),
- непоследовательность — последовательность (2,93),
- удовлетворенность отношениями с ребенком (2,93),
- саморуководство (2,36), самоуверенность (-3,05),
- невротические паттерны родительского отношения (-3,05),
- самооценочность (-2,52), эмоциональная дистанция — близость (-2,4) [6].

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что программа «Я — субъект воспитания» позволяет актуализировать значимые составляющие субъектности матери в период восстановления их родительских прав, создавая условия для:

- появления ценностного отношения к материнству,
- осознанности и целенаправленности в воспитании,
- принятия ответственности за свои действия и поступки,
- позитивного образа «Я-мать»,
- самопринятия,
- самореализации в материнстве.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни: Монография. СПб: Алетейя, 2001. 299 с.
2. Брушлинский А.В. Психология субъекта. М.: Институт психологии РАН; СПб: Алетейя, 2003. 272 с.
3. Васягина Н.Н. Самосознание как условие субъектного становления личности // Дискуссия. 2013. № 4 (34). С. 96–104.
4. Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве. Екатеринбург, 2013. 309 с.
5. Мазурчук Е.О. Актуализация субъектности матери в период восстановления родительских прав: Дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2019. 266 с.
6. Мазурчук Е.О. Актуализация субъектности матери в период восстановления родительских прав: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2019. 24 с.
7. Петровский А.В. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
8. Петровский В.А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности // Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 17–30.
9. Семья Г.В. Психологическая защищенность детей, лишенных семьи // Прикладная психология и психоанализ. 2003. № 1. С. 29–44.
10. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии: психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. М., 2000. 416 с.
11. Vasyagina N.N., Kalimullin A.M. Retrospective analysis of social and cultural meanings of motherhood in Russia // Review of European Studies. 2015. Vol. 7, no. 5. С. 61–65.

Effective Practices of Updating the Subjectivity of the Mother during the Restoration of Parental Rights

Vasyagina N.N.,

*Dr. Sci. (Psychology), Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia,
vasyagina_n@mail.ru*

Mazurchuk E.O.,

Senior Lecturer, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, MazurchukE@yandex.ru

Taking into account the special importance of the blood family for the psychological well-being of the child, the problem of preparing women who restore parental rights to the implementation of educational functions is of particular relevance. One of the most important conditions for the effectiveness of a family education is the integrative characteristic of mother's personality — her subjectivity, which reflects an active-selective, proactive and responsible attitude to educational activities, a child and her to herself as a subject of a family education.

The article describes the effective practices that make up the core of the program of psychological and pedagogical support "I am a subject of education". The program is a phased organization of activities and events that launch psychological mechanisms of reflected subjectivity and reflection. During the implementation of the program, conditions are created that allow mothers to realize and accept responsibility for the process and result of upbringing, the mothers activate semantic foundations of educational activity, ensure the design of a positive "I am a mother" image of herself, harmonize the attitude towards the child and to herself as a subject of family education.

Keywords: *a subjectivity of a mother, a subjectivity of a mother in the period of restoration of parental rights, updating a subjectivity of a mother in a period of restoration of parental rights.*

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A., Berezina T.N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni: Monografiya* [Personality time and life time: Monograph]. Saint-Petersburg: Aletheia, 2001. 299 p.
2. Brushlinskiy A.V. *Psikhologiya sub"ekta* [Psychology of the subject]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ.; Saint-Petersburg: Aletheia, 2003. 272 p.
3. Vasyagina N.N. *Samosoznanie kak uslovie sub"ektnogo stanovleniya lichnosti* [Self-consciousness as a condition of subjective formation of personality]. *Diskussiya* [Discussion], 2013, no. 4 (34), pp. 96–104.
4. Vasyagina N.N. *Sub"ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve* [Subjective formation of mother in modern sociocultural space]. Yekaterinburg, 2013. 309 p.
5. Mazurchuk E.O. *Aktualizatsiya sub"ektnosti materi v period vosstanovleniya roditel'skikh prav*. Diss. ... kand. psikh. nauk. [Actualization of motherhood in the period of restoration of parental rights. Ph. D. (Psychology) diss.]. Ekaterinburg, 2019. 266 p.
6. Mazurchuk E.O. *Aktualizatsiya sub"ektnosti materi v period vosstanovleniya roditel'skikh prav*. Avtoref. diss. ... kand. psikh. nauk [Actualization of motherhood in the period of restoration of parental rights. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Ekaterinburg, 2019. 24 p.
7. Petrovskiy A.V. *Lichnost' v psikhologii: paradigma sub"ektnosti* [Personality in psychology: the paradigm of subjectivity]. Rostov-on-Don: Feniks, 1996. 512 p.
8. Petrovskiy V.A. *Printsip otrazhennoi sub"ektnosti v psikhologicheskom issledovanii lichnosti* [The principle of reflected subjectivity in a psychological study of personality]. *Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], 1985, no. 4, pp. 17–30.

-
9. Sem'ya G.V. Psikhologicheskaya zashchishchennost' detei, lishennykh sem'i [Psychological security of children deprived of a family]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz [Applied Psychology and Psychoanalysis]*, 2003, no. 1, pp. 29–44.
 10. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Osnovy psikhologicheskoy antropologii: psikhologiya razvitiya cheloveka: razvitie sub"ektivnoy real'nosti v ontogeneze: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Fundamentals of psychological anthropology: the psychology of human development: the development of subjective reality in ontogenesis. Textbook for universities]. Moscow, 2000. 416 p.
 11. Vasyagina N.N., Kalimullin A.M. Retrospective analysis of social and cultural meanings of motherhood in Russia. *Review of European Studies*, 2015. Vol. 7, no 5, pp. 61–65.